Гарри судорожно вздохнул, прижимая к себе любимую сестрёнку и невероятно остро ощущая, насколько сильно им повезло этой ночью. Когда неожиданно появилась Холли, он ощутил настоящий ужас. Тот самый, который надёжно парализует тело и разум, оставляя жертву лишь беспомощно наблюдать без возможности не то, что что-то сделать, а даже выдавить из себя хоть какой-нибудь, даже самый жалкий звук.

Он так надеялся, что Холли не придётся столкнуться с Волан-де-Мортом! И до чего же удобной оказалась её тренировка по квиддичу, благодаря которой её не было рядом, когда Гарри выяснил, что директор покинул школу! Но даже так она умудрилась обо всём узнать и сунуться в пасть к дракону! Ох, как же стало страшно, когда мальчик увидел, что самый дорогой человек во всей его жизни добровольно шагнул навстречу настоящему монстру, даже не подозревая об этом!

И Гарри, видя, как резко разворачивается одержимый ублюдок, очень ясно представил себе, что произойдёт дальше. Идеальный заложник сам пришёл в его лапы! Так что ждать и прикидывать варианты времени уже не было, и он бездумно бросился в атаку, лишь бы Холли не пострадала…

Сестрёнка, сжимавшая его с такой силой, что вот-вот грозила сломать шею, чуть дрожала в его руках, да и сам Гарри никак не мог успокоиться — мелкие судороги то и дело пробегали по позвоночнику и конечностям. Всё уже кончилось, и можно было дать волю волнениям и страхам, выпустить напряжение, тугой пружиной сжимавшееся внутри, грозясь в любой момент сорваться.

— Как же я перепугался! — прохрипел он.

— Ты перепугался? — нервно, даже чуть истерично усмехнулась девочка. — Это я перепугалась! И ты даже понятия не можешь, как сильно, идиот! Ты хоть представляешь, что я испытала, когда увидела вместо тебя настоящую бойню там, наверху?!

Она так и не отпустила Гарри, и он не видел лица сестры, чей подбородок чуть подрагивал, лёжа на плече. Но мальчик подозревал, что оно было очень далёким от доброго и понимающего. Гарри осторожно и ласково провёл по её напряжённой спине, хоть и не верил, что сможет сейчас успокоить её.

— Какого чёрта ты полез за ним, дурень?! Мы договаривались, что просто поднимем тревогу, а не подвергнем себя смертельной опасности! И откуда вообще узнал об этой… этой… мерзости?!

— Я бы тоже очень хотел услышать ответы на эти вопросы, мистер Поттер, — раздался совершенно неожиданно голос Альбуса Дамблдора. — На эти и несколько других.

Гарри вздрогнул и поднял взгляд от пола, встретившись глазами с верховным чародеем. Сейчас он действительно больше, чем когда-либо раньше, походил не на чудаковатого старца, а на могущественного колдуна, по праву носящего звание Великого волшебника. Его пронзительные глаза сияли от внутренней силы, а мощная аура разливалась вокруг, заставляя буквально кожей ощущать всё могущество Альбуса Персиваля Вульфрика Брайяна Дамблдора. В данный момент именно так, и никак иначе.

Дамблдор перевёл взгляд с него на так и не отпустившую мальчика Холли, которую, похоже, ни капли не волновало присутствие рядом весьма недовольного директора. Потом посмотрел на труп, сейчас больше похожий на песчаную фигурку в изорванной и обгоревшей одежде (в этот момент синие глаза озарились пониманием), следом — на нетронутое зеркало. И, наконец,

вернулся к мальчику, и его суровый взор слегка смягчился, а напряжённая поза стала чуть свободнее.

Гарри же наоборот напрягся. Встреча с директором — совсем не то, на что он рассчитывал. Планировалось, что Гарри добьёт Квирелла и тихонько вернётся в башню Рейвенкло, по дороге подняв тревогу. Обнаружение Дамблдором на месте смерти преподавателя, да ещё и с заботливо упакованными демоническими волосами в кармане было однозначным провалом плана и очень плохим исходом с ещё более ужасными последствиями.

«Я на месте убийства, в кармане волосы цербера, а в случае допроса Холли с Легилименцией ещё и выяснится, что мой огонь ярко алый. Азкабан для начинающего демонолога, как пить дать! Буду потом дементорам рассказывать, что к демонологии никакого отношения не имею, а просто родился таким…»

Гарри прикрыл глаза. Похоже, всё было кончено, и не было ни единого шанса спастись. Даже осколок души, которым он так и не стал жертвовать, видя, насколько ослабленным оказался Волан-де-Морт, не выглядел спасением. Даже если прямо сейчас он сделает это и станет на пару порядков сильнее, всё равно не сможет даже оцарапать того, кто, как говорят, всегда превосходил тёмного лорда. А этого самого лорда, вернее его бледную тень, Гарри этой ночью прекрасно видел в деле.

Мальчик гулко сглотнул и судорожно сжал сестрёнку в объятиях. Наверно, в последний раз в жизни. Но хотя бы её он постарается выгородить! С предполагаемой демонологией закон невероятно строг, но по идее Холли должно быть нечего предъявить.

— Она здесь не причём, директор, — прохрипел Гарри, так и не открывая глаз. — Всё моя вина. Холли же… пыталась остановить меня

Холли испуганно замерла, и мальчик снова нежно провёл по её спине ладонью.

— О чём это вы говорите, мистер Поттер? — спросил старик гораздо более мягко, чем раньше.

— Об… убийстве, конечно, — его голос дрогнул. Юный почти арестант дёрнул головой в сторону останков Квирелла. — Нас ведь… застали прямо на месте преступления. Моего преступления. Кто мне поверит, если я расскажу, что тут произошло?

— Нет, Гарри!.. — Холли попыталась отстраниться, но мальчик держал крепко.

Он твёрдо решил не дать ей наделать глупостей. Сестра, конечно, помогала в бою, но если он всё возьмёт на себя… Хотя бы в последний раз защитит сестрёнку…

— Гарри, — директор вздохнул и подошёл ближе, осторожно опустившись на одно колено, так что их лица оказались практически на одном уровне. — Открой глаза и посмотри на меня. Тебе нечего бояться. Я прекрасно вижу, что профессор Квирелл погиб от действия крайне мощного тёмного проклятья, и никто в своём уме не подумает, что кто-то в твоём возрасте способен применить его. Так что тебе действительно стоит рассказать, что здесь произошло. Уверяю, Азкабан тебе не грозит.

Гарри про себя горько усмехнулся, хотя безумная надежда всё же зажглась где-то глубоко внутри. Слабая, конечно же, ведь даже если его не обвинят в убийстве, сам факт того, что в их присутствии погиб человек, да ещё и бывший одержимым духом тёмного лорда, потребует доказательств. Но всё же надежда. Если в качестве доказательства воспользуются Сывороткой Правды, то он выберется сухим из воды. Если же решат просмотреть воспоминания Холли и

увидят его огонь своими глазами, то Гарри всё-таки поедет на встречу с дементорами.

Пятьдесят на пятьдесят. Орёл или решка. Мальчик не влиял ни на что, и оставалось надеяться лишь на настроение Дамблдора. Хотя нет… больше шансов на ментальный допрос. Всё-таки Сыворотки под рукой нет, а для Легилименции у Дамблдора всегда при себе его палочка и магия.

Ну да ладно! Будь, что будет!

Он глубоко вдохнул и, открыв глаза и посмотрев прямо в сверкающую синеву очей чародея, начал рассказ. Гарри рассказал всё с самого начала, не утаивая ничего, раскрыл все причины и мотивы, а чего не смог сказать сам, то дополнила сестра. На волоске сейчас была не только его судьба, но и судьба Холли. И лучше было не скрывать ничего.

Директор выслушал внимательно, почти не перебивая, лишь несколько раз уточнил неясные моменты. По мере рассказа его лицо по большей части оставалось спокойным, а эмоции он проявил лишь пару раз — когда дети рассказали о своих умозаключениях и небольшом расследовании, а также Гарри раскрыл, почему скрыл от Холли правду, лицо Дамблдора выразило явственную гордость; а когда речь зашла об одержимости, старик резко помрачнел, отчего словно постарел лет на десять прямо на глазах…

— Вот, собственно, и всё, — подвёл итог ночному происшествию Гарри, с тревогой ожидая вердикта.

К сожалению, блестящие глаза, спрятанные за изящными очками-половинками, не давали никаких намёков на следующее решение старика. Гарри так напрягся, ожидая, минует его Дамоклов меч или разрубит пополам, что Холли, отпустившей его в процессе рассказа, даже пришлось взять его за руку и нежно сжать в попытке успокоить и поддержать.

Похоже, это заметил и Дамблдор. Он ободряюще улыбнулся и положил руку на плечо, слегка сжав её. К сожалению, это ни капли не успокоило.

— Не волнуйся, Гарри. Я тебе верю. Вам обоим. Похоже, этой ночью вы вдвоём оказали большую услугу всему магическому сообществу. Страшно подумать, что бы могло произойти, если бы Волан-де-Морт сумел заполучить камень и вернуть себе тело. Похоже, я здорово недооценил нашего вора. Кто бы мог подумать, что тёмный лорд теперь стал этим…

Гарри напряжённо ждал, что будет дальше. Время потекло вязким дёгтем, и это было практически невыносимо. Он был почти готов закричать, чтобы директор поскорее вынес вердикт, какое потребуется доказательство, лишь бы развеять это напряжение.

— Вы определённо нарушили несколько школьных правил, — довольно весело продолжил чародей. — Но поскольку вами двигали благие намерения, и к тому же вы совершили здесь настоящий подвиг, в этот раз я закрою глаза на это. И ещё, Гарри, я попрошу тебя воздержаться от дальнейших проникновений в Запретную секцию. Уверен, когда ты станешь старше, профессора с удовольствием подпишут разрешение на её посещение. Пока же не стоит. Эти книги поместили туда не просто так.

Дамблдор поднялся на ноги и бодро отряхнул мантию.

— Как я вижу, вы оба не пострадали. Хорошо. Давайте я провожу вас в гостиные ваших факультетов. Мантия-невидимка это, конечно, хорошо, но боюсь, мистер Филч не будет столь снисходителен, как я, если поймает вас в коридорах после отбоя. Завтра же я ожидаю, что вы

посетите Больничное крыло, чтобы проверить, не заработал ли кто-то магическое истощение или травму, которую вы пока не заметили.

Гарри удивлённо моргнул. Слабая, недоверчивая радость всё сильнее разгоралась внутри по мере того, как разум осознавал, что всё осталось позади, и никакой Азкабан ему больше не грозит. Он, наконец, позволил себе расслабиться и незаметно выдохнуть с облегчением, следуя за неторопливо идущим впереди Дамблдором. Холли так и не отпустила его руки, и мальчик был безмерно благодарен сестрёнке за эту поддержку.

Кажется, всё закончилось хорошо!

И только на самой грани сознания слабый червячок сомнений грыз мысли Гарри. Слишком уж легко Дамблдор поверил их рассказу. И даже не попробовал подтвердить их слова тем или иным способом. Как Верховный чародей он просто не мог не знать, что в таких случаях это было обязательно — несмотря на возраст возможных подозреваемых. Но директор решил опустить эту процедуру.

Почему же?..

***

Два дня спустя произошло то, что и ожидалось — ученики обнаружили отсутствие одного из преподавателей в школе. Да ещё каким способом! Уроки по ЗОТИ начал вести сам директор, заявивший, что ввиду чрезвычайных обстоятельств профессор Квирелл был вынужден покинуть замок для решения очень важных вопросов. Кажется, абсолютно никто во всей школе не расстроился этой замене — наоборот, все только воодушевились тому, что великий светлый чародей будет учить их вместо заикающегося и страшно неуверенного в себе Квирелла.

Единственными, кто кроме учителей узнали правду (по крайней мере, часть её) о профессоре ЗОТИ, стали друзья. И то, только потому, что сами догадались о причастности Квирелла к попытке украсть камень после того, как Холли и Гарри сообщили, что больше нет нужды караулить коридор. Действительно, было нетрудно сопоставить эти два факта, и Гермиона сделала это мгновенно.

А ещё они очень удивились тому, что Снейп всё-таки оказался невиновен. Рон так даже расстроился из-за этого.

В остальном же жизнь в Хогвартсе довольно быстро вернулась в привычную, размеренную и даже довольно скучную колею. Теперь, когда никто не сходил с ума по поводу цербера (чьи волосы мальчик надёжно спрятал на самом дне зачарованной сумки), философского камня и желающих его украсть учителей, ребята не только довольно быстро начали скучать, но и получили возможность проводить больше времени вместе. Так что вскоре в свободное от учёбы и тренировок по квиддичу время они начали активно изучать различные закоулки древнего замка, то и дело натыкаясь на что-нибудь интересное.

Особенно сильно это дело нравилось, конечно, Гарри, Холли и Дафне. Именно они втроём начали исследовать школу вначале учебного года, и это же трио наиболее активно занялось этим сейчас.

Правда, для этого пришлось сначала рассказать Дафне об их успехе в деле поимки вора философского камня — всё же подруга не жаловалась на память. А помнила она именно то, что

в какой-то момент даже её лучший друг всё-таки увлёкся «пустой конспирологией», как назвала это тогда Дафна, и резко стал проводить вместе с ней гораздо меньше времени. В общем, тогда она осталась обижена на всех них. А сейчас девочке пришлось признать свою неправоту, хотя теперь её немного обидело уже то, что Гарри ничего не рассказал ей, когда лично убедился, что бред оказался вовсе не бредом.

Впрочем, обида была действительно очень-очень слабой. Однажды увиденный цербер напугал Дафну до полусмерти, так что подруга с тех пор боялась даже приближаться к третьему этажу — вдруг демон бы проголодался и решил прогуляться по школе и полакомиться учениками. Не самый маловероятный сценарий, между прочим. Гарри и сам не понимал, как директор допустил такое соседство с детьми. Ведь какими бы чарами ни была защищена дверь, мальчик знал — при желании демон бы с лёгкостью уничтожил их. И очевидно, это знал и сам Дамблдор.

Так что известие о том, что цербера больше нет, девочка восприняла с таким облегчением, что Гарри в очередной раз убедился в том, что очень правильно решил не впутывать её в это дело. Да и сама Дафна прекрасно поняла мотив друга, за что осталась крайне благодарна ему.

***

Как-то незаметно весна уступила место жаркому лету. И ровно так же незаметно подкрались и экзамены, отчего замок ожидаемо погрузился в лёгкую панику (больше всего, очевидно волновались ученики пятого и седьмого курсов). Недавняя победа Гриффиндора в кубке по квиддичу очень быстро забылась, ведь абсолютное большинство студентов принялись спешно и очень суетливо повторять материал.

Гарри находил это забавным. Благодаря своей чуточку маниакальной манере учиться, он так хорошо знал теорию, что для повторения хватило лишь одного прочтения. На этом фоне было особенно смешно наблюдать, как другие (в основном, почти все не рейвенкловцы) судорожно зубрят всё то, на что не слишком обращали внимание весь год. Но мальчик не смеялся.

Естественно, не только из вежливости, но и потому, что у него была своя слабость. И он очень обоснованно подозревал, что если бы позволил себе хотя бы раз посмеяться над этим, то довольно редкие издевательские шепотки о том, что Гарри был едва ли не сквибом, и лучше бы ему и вовсе убраться из школы и не позориться, стали бы громогласными и просто похоронили юного мага.

Так или иначе, он тоже усиленно готовился. Просто все силы тратил именно на практику. Эх, как же он порой завидовал Холли! Сестре так легко давались чары, что она поступила с практикой ровно так, как Гарри — с теорией…

И в итоге, как Гарри и ожидал, он сдал всю без исключения теорию на «Превосходно», а за практическую часть получил еле-еле набранные (пару раз ему даже показалось, что откровенно натянутые) «Удовлетворительно».

Увы, с этим он не мог поделать абсолютно ничего. Ровно, как и с самодовольной издевательской рожей Драко Малфоя, который прекрасно сдал все свои экзамены и то и дело под издевательский смех своих подпевал рассуждал о том, что настоящее волшебство заключается в умелом практическом использовании полученных знаний. Самое поганое в этой ситуации заключалось в том, личинка аристократа демонстрировала неприятную смекалку и ум и никогда не переходила к прямым оскорблениям — за это он бы с лёгкостью вновь получил

от разъярённой Холли. Так что иногда, глядя на Малфоя, мальчик особенно остро чувствовал желание подпалить его холёную шевелюру, а потом спросить, что он там говорил о практическом применении заклинаний.

Увы, то было, кажется, несбыточное желание. Несбыточное, но такое приятное…

Гарри, конечно, пытался поставить его на место, но в словесных пикировках, тем более непрямых, а внешне абстрактных, всё ещё неизменно уступал оппоненту, так что только у Дафны получалось надёжно заткнуть этого напыщенного павлина.

Впрочем, Малфой был лишь мелкой проблемкой, неспособной по-настоящему испортить настроение мальчика. В конечном итоге, Гарри вполне обоснованно считал, что, несмотря на некоторые эксцессы, год прошёл очень хорошо, и заканчивался так же. Начиная тем, что он наконец-то навсегда покинул проклятых Дурслей и обрёл любящую сестру, и заканчивая добытыми демоническими волосами. И уже этим летом Кзин обещал начать учить его создавать магические проводники, ведь, очевидно, никто из мастеров не стал бы работать со столь незаконным ингредиентом, а значит, придётся самому обеспечить себя. Гарри совсем не возражал против приобретения столь интересного и полезного навыка…

Но это всё дела будущего. Пока же он просто лежал на покрывале под широким раскидистым деревом, слушал ленивый плеск волн Чёрного озера и расслабленно разглядывал шелестящие и дрожащие на лёгком тёплом ветру изумрудные листики. Рядом устроилась Холли, азартно перекидывавшаяся картами с Роном. Здесь же сидела Гермиона со своей любимой «Историей Хогвартса». Весело щебетали совсем близко Ханна и Сьюзен, чуть дальше отдыхали Эрни, Захария и Энтони. И, конечно, Дафна.

Подруга сидела совсем рядом, опираясь спиной на крепкий ствол плакучей ивы, и с лёгкой улыбкой смотрела на водную гладь. Там ближе к центру озера изредка мелькало внушительное красное щупальце, приводившее в полнейший восторг большинство наблюдателей, видевших его, и, похоже, Дафна была в их числе.

Высоко в ярко-голубом небе, наполовину скрытом от Гарри листвой, сияло солнце. Светлые облака лениво плыли по бездонной лазури, как огромные корабли или маленькие лодочки. Этот прекрасный день был последний в учебном году, и ученики должны были отправиться в Лондон уже через пару часов, так что сейчас все только и делали, что развлекались и колдовали, пока разрешалось, или общались с друзьями перед долгой разлукой. Их дружная компания, очевидно, выбрала второй вариант.

Гарри лениво потянулся, следя за облаком забавной формы.

— Приедешь ко мне в гости летом? — спросила Дафна.

— Думаю, да, — мальчик поднял голову и улыбнулся своей лучшей подруге. — Надеюсь, Сириус отпустит нас с Холли на несколько дней.

— И я надеюсь, — девочка ярко улыбнулась в ответ. — Буду ждать с нетерпением!

http://tl.rulate.ru/book/90154/2894099